

Алиса Лиман

**Измена. Спаси нашу дочь,
предатель!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л58

Л58 **Лиман А.**
Измена. Спаси нашу дочь, предатель! / Алиса Лиман – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 252 с.

ISBN 978-5-521-99854-8

Толкаю дверь кабинета и вступаю в пол.

Мой муж... Герман, имеет какую-то девушку прямо на своем рабочем столе.

...

— Зачем ты пришла? — цедит Герман. — Мне же таких трудов стоило оставить тебя в покое.

— Мне нужны деньги.

— Сколько?

— Десять миллионов.

— Хорошо, — так легко соглашается.

— Спасибо...

Он давит тяжелым взглядом. Не отпускает. Хмурится, будто что-то обдумывает:

— Я дам тебе эти деньги, — продолжает.

— Но?

— Но мне нужно что-то взамен. Прямо сейчас.

Кажется, он уже все решил:

— Чего ты хочешь? — сухо спрашиваю.

— Тебя.

Меня словно парализует. Он только что здесь же имел свою секретаршу. А теперь собрался меня?

Но разве это сейчас имеет значение? Важна лишь наша дочь. О которой он даже не знает...

ISBN 978-5-521-99854-8

© Lennex Corp, 2026
© А. Лиман, 2026

Алиса Лиман

Измена.

Спаси нашу дочь, предатель!

Лиман А.

Л58 Измена. Спаси нашу дочь, предатель! / Алиса Лиман. – М.: Литнет, 2026. – 252 с.

ISBN 978-5-521-99854-8

Толкаю дверь кабинета и врастаю в пол.

Мой муж... Герман, имеет какую-то девицу прямо на своем рабочем столе.

– Зачем ты пришла? – цедит Герман. – Мне же таких трудов стоило оставить тебя в покое.

– Мне нужны деньги.

– Сколько?

– Десять миллионов.

– Хорошо, – так легко соглашается.

– Спасибо...

Он давит тяжелым взглядом. Не отпускает. Хмурится, будто что-то обдумывает:

– Я дам тебе эти деньги, – продолжает.

– Но?

– Но мне нужно что-то взамен. Прямо сейчас.

Кажется, он уже все решил:

– Чего ты хочешь? – сухо спрашиваю.

– Тебя.

Меня словно парализует. Он только что здесь же имел свою секретаршу. А теперь собрался меня?

Но разве это сейчас имеет значение? Важна лишь наша дочь. О которой он даже не знает...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99854-8

© Литнет, 2026

© Лиман А., 2026

Глава 1

Она

– Здравствуй, Герман, – голос дрожит, я фальшиво улыбаюсь своему отражению в зеркале. Прочищаю горло и пробую казаться самой себе более уверенной. – Привет, Герман! Как поживал после развода? У меня к тебе серьезный разговор, – хмурю брови. – Я в тайне родила от тебя дочку. А теперь нашей малышке нужны деньги на лечение, – слова комом застревают в горле, срывая голос на шепот. – Блин. Ну что за дура?! Зря я пришла.

Нервно тыкаю кнопку первого этажа, желая вернуться обратно и сбежать подальше. Но лифт неумолимо быстро приближает меня к предателю, от которого сейчас зависит жизнь моей доченьки.

Все верно, я не могу сбежать. Валерочка важнее всего на свете. И уж точно важнее моей дурацкой гордости.

На ватных ногах шагаю по коридору, прокручивая в голове предстоящий диалог.

Интересно, он изменился? Женился на своей беременной любовнице? Она уже родила? Наверно, как раз собирается. И как в свете этого он воспримет Лерочку? Помнится, он очень хотел сына. Значит она, как и я, сразу не проходит по его стандартам...

И плевать! Оно и к лучшему. Лишь бы денег дал. А в нашу жизнь лезть не надо. Пусть занимается своей семьей.

Нервно выдыхаю, собираясь с силами. Надо просто побыстрее с этим разобраться и вернуться со здоровой дочей обратно в деревню.

Секретаря нет на месте, поэтому я бездумно толкаю тяжелую дверь его кабинета и врастаю в пол.

У меня гребанное дежавю...

Мой муж... вернее бывший... Герман, – черт бы его побрал, – трахает какую-то девицу прямо на своем рабочем столе.

Хотя почему какую-то? Теперь зато понятно, где секретарша. Под боссом. Как в тот день, когда моя счастливая семейная жизнь разбилась вдребезги. Только на этот раз она не фигуристая блондинка, а миниатюрная брюнетка. Прямо как я...

Сука стонет, вызывая в моей голове защитный звон. В груди возникает острая боль. Не знаю почему. Я ведь не надеялась, что он будет хранить верность бывшей жене. Но эта картина всколыхнула во мне всю ту обиду, что я по глупости едва не простила почти год назад. Пока он не добил меня окончательно...

Хочется бежать куда глаза глядят. Но вынуждаю себя стоять. Я не могу сбежать в этот раз. Ни тогда, когда на кону жизнь моего ребенка.

Проглатываю мерзкий ком, вставший поперёк горла. Сжимаю кулаки, собираясь с силами.

Я ведь хотела знать насколько он изменился? Вот и ответ. Нисколько.

– Мне кажется тебе бы пора поменять стол, – насколько могу уверенно бросаю гаду в спину. – Этот пережил слишком много твоих шлюх.

Герман замирает. Прямо как в тот раз. Вижу, как напрягается каждый мускул на его красивом теле.

Как же сильно я его любила...

Теперь ненавижу еще сильнее! Спасибо, что напомнил. Он же просто животное, которое ни о чем не думает кроме секса! Тогда зачем ему дети?!

А я идиотка собралась признаться ему! Да ни за что! Он никогда не узнает о Лере! Только через мой труп!

Однако его деньги нам все еще жизненно необходимы. Я готова на все, ради дочки!

Собираю все свое мужество в кулак и уверенным шагом обходя стол, падаю в кресло, напротив голубков:

– Ну здравствуй, Князев! – поднимаю на него испепеляющий взгляд.

Сука, загнувшаяся раком перед моим бывшим, издает неуместный стон. Неуместный, потому что Герман совершенно не шевелится. Разве что его глаза, что в шоке мечутся по моему лицу.

– Же-ня... – его растерянность заряжает меня уверенностью.

– Мне подождать пока вы закончите? Или можно прямо сейчас начинать рассказывать зачем пришла? – закидываю свои ноги в кроссах на стол, прямо перед лицом шалавы.

Меня трясет. А наглость, как оказалось, очень помогает скрыть страх и неуверенность.

Будто наконец выйдя из ступора, Герман отстраняется от шокировано глядящей на меня девицы, и натягивает брюки, не отводя от меня взгляда.

Переключая внимание на шлюшку, замершую напротив моих вымазанных деревенским навозом подошв:

– Раз ты уже кончила, принеси нам с боссом чаёк на травках. Он любит такое после секса на столе.

Она сбегает, даже забыв одеться.

– Зачем пришла? – наконец подаёт голос Герман.

Отходит к дивану, на котором валяется его рубашка. Собирается надеть.

– Соскучилась, – холодно бросаю ему в спину.

Рубашка застывает в его руках. Он поворачивается и таранит меня долгим взглядом:

– А ты изменилась, – хрипло выдает он, спустя долгие секунды. Натягивает рубашку, неторопливо шагая в мою сторону.

– А вот ты, к счастью, нет, – отзываюсь.

– Почему к счастью? – он скидывает мои ноги со своего стола, и присев на край столешницы напротив меня складывает свои огромные ручки на груди.

Глядит сверху вниз повелительно. И мне это совсем не нравится. Хочется сделать ему больно, как больно мне.

Подуюсь на кресле вперед. Касаюсь пальцами его пресса в разрезе не застегнутой рубашки. Чувствую, как кубики на его животе напрягаются. Вижу, как ткань его брюк моментально натягивается:

– А ты просто представь, – почти шепчу, поднимая как мне кажется томный взгляд ему в глаза, – если бы я была такой душой, что шла бы к тебе сегодня, потому что действительно соскучилась и поняла, что жить без тебя не могу?

Темный взгляд из-под тяжелых век прилип к моему рту. Нарочно облизываю губы.

Его рот, обрамлённый небрежной щетиной, приоткрывается, будто не выдерживая напора его горячего дыхания. Меня обдает запахом алкоголя.

Он пил. Интересно, как часто он нынче это практикует? Если учесть, что раньше совсем не признавал алкоголь.

- Разве твой муж не был бы против такого варианта? – хрипит.
- Муж?

Он ловит мою руку на своем животе, и дергает меня к себе, вынуждая подняться из кресла. Прижимает к себе.

Слишком близко. Слишком!

– Не строй из себя невинность! Мать рассказала, что ты вышла замуж! – рычит он мне в лицо.

Ого. Так злится, будто ему и правда не все равно, чем занимается его бывшая жена.

От неожиданности теряюсь. Несколько секунд изучаю его хмурое лицо. Складка между бровей стала глубже, чем раньше, будто он стал чаще хмуриться. Щетина выглядит запущенной, как и шевелюра. На висках проступила седина. А в глазах пустота. Я и не знала, что человек может так измениться всего за несколько месяцев.

– Плохо выглядишь, – вру, ведь по факту он все так же красив. Просто будто измучен.

- А ты – потрясающе, – шепчет.

Чувствую, как его рука скользит по моей талии:

– Зачем ты пришла? – тихо спрашивает. – Мне же таких трудов стоило оставить тебя в покое.

- Мне нужна твоя помощь, Герман.

– Выкладывай.

– Мне нужны деньги. Усмехается:

– Неужто нашла себе нищebroда, который не тянет скромные запросы моей жены?

– Бывшей, Герман! Бывшей жены, – дергаюсь в его руках, упираюсь в грудь ладонями, желая высвободиться.

Он только сильнее прижимает меня к себе:

– Сколько?

Перевожу сбившееся в бесполезном сопротивлении дыхание. Спокойно, Женя! Гордость – это мизерная плата в обмен на здоровье Валерочки.

Сдуваю с лица прядь отросшей чёлки, поднимая глаза на бывшего мужа:

– Десять миллионов, – говорю твердо.

– Хорошо, – так легко соглашается.

Боже. Моя малышка будет жить. Я хочу расплакаться от счастья. Но только не при нем.

– Спасибо, – шепчу, проглатывая слезы.

Он давит тяжелым взглядом. Обдаёт мое лицо не менее тяжёлым дыханием. Не отпускает. Хмурится, будто что-то обдумывает.

– Это и все? – наконец произносит хрипло.

– О, – теряюсь, но тут же спохватываюсь: – Герман, я все отдам! До копейки! Небыстро, но я клянусь...

– И как же?

– Я работаю...

– Кем? – перебивает грубо.

– Секретарем, – отзываюсь теперь неуверенно.

– Где же?

– В ш-школе, – я уже сама понимаю, насколько жалко выгляжу в его глазах, и как абсурдна моя просьба.

Он нагло усмехается мне в лицо:

– То есть ты собралась отдавать мне десять лямов, работая секретарем в школе? Сколько ты получаешь?

Меня душат слезы:

– Герман, пожалуйста...

– Давай прикинем, – не унимается мерзавец. – Ты сможешь отдавать мне в месяц тысяч пять, ну максимум десять. Это за год, при хорошем раскладе, тысяч сто. А теперь делим десять лямов на сотку? – он вызывающе выгибает свою мохнатую бровь. – Люди столько не живут, малыш.

Отталкиваюсь от него. Он больше не держит. Задыхаюсь от злости и унижения:

– Так и знала, что не надо было приходить! – иду к двери.

– Я дам тебе эти деньги, – звучит вдогонку.

Останавливаюсь посреди кабинета. Вытираю слезы. Поворачиваюсь:

– Но?

– Но меня не устраивает возврат долга через сто лет.

– Я что-нибудь придумаю, Герман! Буду стараться...

– Нет, – отсекает. – Мне нужно что-то взамен. Прямо сейчас.

Кажется, он уже все решил:

– Чего ты хочешь? – сухо спрашиваю.

– Тебя.

Меня словно парализует. Стоит на секунду вспомнить, как он только что здесь же трахал свою шлюху. А теперь собрался меня? От отвращения к горлу подкатывает тошнота.

Но разве это сейчас имеет значение? Важна лишь Лера.

Я уже потратила на обследование и содержание дочки в больнице почти все деньги, доставшиеся мне при разводе. Конечно, я хотела отказаться, но тетя Люда настояла. И если бы не эти деньги, поправшие мою гордость давным-давно, то мы бы не успели вычислить болезнь так быстро. Но теперь и их мало.

А следующими вариантами добыть денег после Германа были продажа почки или «на панель». Так что какая уже разница, кому отдаваться? Если мой бывший муж готов разом заплатить всю сум-

му за то, что я буду раздвигать перед ним ноги, то это, пожалуй, меньшее из зол.

Пожалею я себя потом. Когда спасу своего ребенка.

Стягиваю с себя футболку. Сбрасываю кроссы. Расстегиваю джинсы, и снимаю их вместе с трусами. На свой страх и риск обнажаю грудь, но тут же прикрываю ее руками, боясь, что он заметит, что она стала сильно больше с нашей последней встречи. Хорошо хоть я сцедила все до капли для Леры перед приходом сюда. Хотя бы молоко не потечет.

На мне остались одни носки. Но мне даже не стыдно. А еще я сто лет не брилась. И плевать хотела, что ему не понравится.

Однако то, как он смотрит...

Как его пальцы вцепились в край стола до побелевших костяшек... Как его грудная клетка под распахнутой рубашкой начинает ходить ходуном...

Верно. Он ведь животное!

— Блядь, какая же ты красивая, — выдыхает тихо, облизывает губы.

— Блядь — это твоя девица за дверью, — не могу сдержать язвительности.

— Ты стала очень дерзкой, малышка, — хрипит, не отрывая от моего тела голодного взгляда. — Мне нравится.

— Тогда чего ждешь? — нервно дышу, пытаясь не разрыдаться от унижения. — Бери. Я вся твоя.

Клянусь он даже не удосуживается обойти стол, а как сумасшедший рывком перепрыгивает его.

Набрасывается на меня, будто настоящий зверь. Сгребает в охапку, впиваясь в мой рот остервенелым поцелуем. Руки жадно шарят по моему телу.

Сильнее обнимаю себя руками, желая сейчас только одного: спрятать от него свою тайну, получив при этом деньги.

Герман подхватывает меня на руки и тащит к проклятому столу. Ненавижу.

Этот стол.

И его самого.

Надеюсь он будет гореть в аду на этом чертовом столе.

Он опускает меня на прохладное лакированное дерево. Яростно целует мою шею. Сильные руки до боли впиваются в мои бедра.

А я лежу неподвижно.

Нужно только подождать, пока животное получит свое, и я помогу своей малышке выздороветь.